

УДК 027.1:027.7

О.А. Жеравина**ИСПАНСКАЯ ТЕМА В КНИЖНОМ СОБРАНИИ Г.А. СТРОГАНОВА
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)¹**

В статье рассматривается книжное собрание Г.А. Строганова сквозь призму читательского интереса, связанного с областью профессиональной деятельности владельца библиотеки. В многообразной дипломатической практике Г.А. Строганова выделяется испанский период, повлиявший на формирование фонда его личной библиотеки. Выявляются книги, связанные с испанской проблематикой; переводы с испанского, а также книги, изданные в Испании.

Ключевые слова: Г.А. Строганов, библиотека Строгановых, Испания, испанские издания.

Библиотека графов Строгановых является одним из наиболее ценных библиотечных собраний в России XVIII–XIX вв. Это собрание книг включало комплекс отдельных библиотек, принадлежавших представителям рода Строгановых. Эти отдельные библиотеки сохраняли свою самостоятельность, даже переходя по наследству и попадая в руки одного владельца [1]. Книжное собрание Строгановых в целом, как и его составляющие, представляет несомненный интерес для исследователя.

Объектом нашего рассмотрения является библиотека Григория Александровича Строганова (1770–1857), которая в 1880 г. была подарена его детьми Томскому университету. Библиотека хранится в Научной библиотеке университета, в фонде отдела рукописей и книжных памятников. В данной статье обратимся к испанской теме в книжном собрании одного из представителей знаменитого рода.

Библиотека Г.А. Строганова является ценным источником, дающим ключ к изучению духовного облика ее создателя, культурных традиций рода Строгановых, истории и культуры целой эпохи, охватывающей не только российские реалии, но и культуру европейских стран XVIII–XIX вв.

Влияние просветительских идей, Великой французской революции, французской литературы и языка в конце XVIII – первой половине XIX в. было вполне ощутимым в среде просвещенной российской элиты. Сказывалось оно и в области развития литературы, книжного и издательского дела. Личные библиотеки этого периода не могли не отразить этой тенденции, под воздействием которой в той или иной степени могли находиться их владельцы.

На формирование фондов личных библиотек несомненное влияние оказывала и личность ее владельца, его интересы, вкусы, область деятельности.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

Граф Г.А. Строганов – известный государственный деятель, один из самых ярких дипломатов Александровской эпохи. Он был весьма образованным человеком. В юности он учился в Швейцарии, во Франции. Вместе с троюродным братом Павлом слушал лекции профессоров в Женеве. Затем в Париже братья занялись изучением естественных и точных наук. Получив известие о смерти отца, Г.А. Строганов в 1789 г. вернулся в Россию, а П.А. Строганову суждено было стать очевидцем революционных событий во Франции [2].

В 1805 г. Г.А. Строганов начинает дипломатическую карьеру. Он был посланником России в трех европейских государствах – Испании, Швеции и Османской империи [3. С. 78–79]. На дипломатическом поприще Г.А. Строганов выгодно выделялся среди своих соотечественников как глубокая, самобытная натура и умный политик.

Служба на первом же месте назначения принесла ему известность. Александр I направил Строганова в Мадрид с тем, чтобы тот содействовал перемирию между Испанией и Англией, но события в Европе внесли свои коррективы в эти планы.

После отречения испанского короля Карла IV от престола в 1808 г. новым королем был провозглашен брат Наполеона Жозеф Бонапарт. Александр I намеревался поручить своему посланнику поздравить нового короля, однако Г.А. Строганов уклонился от выполнения предписания. С большой симпатией относясь к антинаполеоновскому движению испанцев, законным наследником Строганов признавал принца Астурийского Фердинанда VII, вокруг которого группировались противники Наполеона. Русский посланник вступил в переписку с главой Центральной верховной хунты, взявшей на себя функции правительства.

В октябре 1808 г. Строганов покидает Мадрид в связи с приближением наполеоновских войск. Император не одобрил поступка своего посланника, однако Строганов сумел убедить Александра I в обоснованности своих действий. Будучи послом России при Карле IV, объяснял Строганов, он уже не мог представлять интересы российского императора при Жозефе Бонапарте. Строганов писал Александру I, что считает невозможным «представлять Россию при поработленном народе, сам будучи в окружении его тиранов и угнетателей» [4].

В сентябре 1812 г. Г.А. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Швеции.

В июле 1816 г. Строганов получил назначение возглавить миссию в Константинополе. Он прибыл в Турцию осенью 1816 г. в ранге чрезвычайного посла и полномочного министра и сразу же оказался в центре национальных движений за освобождение народов Сербии, Молдавии, Валахии и Греции. Будучи послом в Турции, он прославился как защитник ее славянских подданных. Его деятельность по поддержке греческого национально-освободительного движения противоречила взглядам Александра I, и он ушел в отставку, уехал путешествовать и вернулся в Россию в 1827 г. Был назначен членом Государственного совета, в котором и прослужил до своей смерти в 1857.

Библиотека Г.А. Строганова, собираемая на протяжении его долгой и насыщенной событиями жизни, отражает разносторонние интересы своего владельца. Отметим лишь круг его интересов, связанных с изучением стран и народов, с которыми ему приходилось иметь дело на дипломатической службе. Причем обратимся в самом первом приближении к одному лишь сюжету, связанному с этой проблемной областью, а именно соприкосновению Г.А. Строганова с Испанией. Его интерес к Испании не мог не отразиться на формировании фонда личной библиотеки.

Значительная часть библиотеки Г.А. Строганова представлена иностранными изданиями на французском, английском, немецком, итальянском, польском, шведском, испанском и других языках. Выделим в этом массиве «испанские» издания, наличие которых в библиотеке Г.А. Строганова, как представляется, явилось результатом широких историко-культурных интересов известного библиофила, а также результатом влияния области его деятельности.

Испанская тема в книжном собрании Строгановых представлена в целом весьма интересно изданиями (в первую очередь на французском языке) весьма широкого видового диапазона – от трудов по истории страны, мемуаров, исторических документов, литературных произведений до описаний достопримечательностей Испании, графических работ и географических карт.

Самую большую из предметных групп составляют описания путешествий в Испанию французских, английских и прочих авторов. Достаточно широко представлена политическая проблематика. Среди вопросов, освещаемых в преимущественно французских изданиях, наибольшее внимание уделяется революции в Испании, а также принятию Конституции в Кадисе.

Целый ряд книг библиотеки посвящен проблемам испанской истории, таким как Испания под властью мавров, история царствования и последние годы жизни Карла V, история испанской инквизиции, история Испании и Португалии. Заметную часть книжного собрания занимают публикации по истории культуры и быта Испании.

Всего в «испанской коллекции» Строганова насчитывается около сотни работ. Подавляющее их большинство издано в Париже и Амстердаме. Есть книги, изданные в Брюсселе, Санкт-Петербурге, Лондоне, Гамбурге, Лионе.

Собственно испанских изданий в книжном собрании Г.А. Строганова насчитывается не более десяти. Среди них отметим четырехтомное мадридское издание 1780 г. «Дон Кихота» Сервантеса (Cervantes de Saavedra, Miguel. El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha. 4 vols. Madrid: J. Ibarra, 1780); работу Л. Солера о Картахене (Solera, Leandro. Cartagena ilustrada. Parte II: Fundación de la iglesia de Cartagena...); календарь на 1817 г. и путеводитель по Мадриду (Kalendario manual y guía de forasteros en Madrid, para el año de 1817. Madrid: Imprenta real.); барселонское издание 1820 г. Испанской Конституции, принятой в Кадисе (Constitución política de la monarquía española, promulgada en Cádiz à 19 marzo de 1812. Barcelona: Piferrer, 1820).

Большой интерес представляет коллекция гравированных портретов знаменитых испанцев, издававшаяся в Мадриде с 1791 г. и дополненная краткими жизнеописаниями изображенных лиц (Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas. En la imprenta real de Madrid. 1791. 19 quadernos (cachiers). Avec 108 portraits).

Имеется в библиотеке Строганова и собрание географических карт Испании, Португалии и ряда стран Южной Америки. Работа выполнена первоклассным испанским картографом XVIII – начала XIX в. Томасом Лопесом, а также его сыном Хуаном (Lopez, don Tomas y don Juan. Mapa general del reyno del España e de Portugal: comprehende sus provincias, corregimientos, oidorias, proveedurias, consejos, cotos etc. Madrid, año de 1761–1790).

Все эти столь разные по жанру работы, несомненно, являются украшением знаменитого книжного собрания, и вряд ли их отбор для библиотеки выдающимся библиофилом и, подчеркнем, человеком, напрямую связанным с Испанией дипломатической службой, мог производиться случайно. Реконструкция истории пополнения строгановского книжного фонда, индивидуальная судьба каждого издания в нем, безусловно, представляет огромный исследовательский интерес. Очевидны и трудности, объективно ограничивающие возможности достижения положительных результатов в разрешении такого рода задач.

Вместе с тем само содержание, как и особенности формы практически любого отдельного экземпляра родовой библиотеки, способны рассказать нам и о личности ее владельца и владельцев, и о духовных традициях их семейной и социальной среды, и об эпохе, в которую они жили. Помимо всего прочего, перед нами – и это происходит уже в плане выстраивания интеллектуальных и нравственных связей или преодоления их прерывности в историко-культурном контексте диалога поколений – предстают новые горизонты познания. При этом ретроспектива открывает неожиданные грани, казалось бы, известного и внимательно рассмотренный источник позволяет прикоснуться к живым мыслям и чувствам давно ушедших людей.

Из перечисленных испанских изданий, условно составляющих одну из внутренних коллекций библиотеки Строгановых, «Дон Кихот» Сервантеса, конечно, наиболее известен и узнаваем (хотя и не во всей широте его смыслов). Созданный в 1780 г. совместный шедевр Испанской академии и издательства Хоакина Ибарры в строгановском книжном собрании по сути и по форме обрел наиболее органичную для него среду бытования. Таковой, впрочем, могли стать для него и другие дворянские, и королевские, и зарождавшиеся к тому времени Национальные библиотеки, и библиотеки самых прославленных университетов. Роскошное, дорогое академическое издание знаменитого романа – это и ценный подарок, способный мгновенно привести в восторг одариваемого, как, впрочем, и самого дарителя. Это известный литературный бриллиант в новой оправе ученых комментариев и прекрасного книжного оформления [5].

Картахена Леандра Солера в ее испанском фонетическом обличье может и не пробудить ассоциаций с древним Карфагеном, хотя представленный здесь объект рассмотрения генетически с ним связан. Заметим, что и сравнительно скромное оформление данной книги не предвещает, на поверхностный взгляд, сюжета глубокого и контекста всемирно-исторического. Тем более интересным представляется изучение этого издания из строгановской библиотеки с учетом широты познаний и интересов ее владельцев.

Итак, в печатном каталоге библиотеки Императорского Томского университета (Томск, 1889) под номером 10841 числится изданная в 1778 г. в Мур-

сии вторая часть работы Леандра Солера «Cartagena ilustrada» [6. С. 354], посвященная истории города Картахены, расположенного на средиземноморском побережье Испании, на юго-востоке страны. Книга была напечатана в типографии известного в свое время издателя Франсиско Бенедито и стала заметным явлением в духовной жизни региона. Годом раньше там же вышла ее первая часть.

Это издание, как отмечает Х.М. Рубио Паредес, имеет немалую ценность, так как со времени появления в 1598 г. работы Каскалеса «Повествование о городе Картахене» оно явилось первым монографическим трудом на эту тему [7. С. 101].

Подчеркнем, что речь идет об основанном карфагенянами – пунийцами, как называли их римляне, – в III в. до н.э. городе, предназначенном играть роль важного стратегического пункта в борьбе с Римом. Новый Карфаген должен был стать столицей, откуда можно было осуществлять постоянный политико-экономический контроль над всей территорией юга Испании.

С этим городом связаны два поворотных события древней истории, – именно из Картахены в 218 г. до н.э. Ганнибал со своим мощным войском отправился в легендарный поход, угрожавший безопасности самого Рима. А в 211 г. до н.э. Публий Корнелий Сципион атаковал этот бастион карфагенян и захватил его. О Картахене, или Новом Карфагене упоминают многие античные авторы – Полибий, Тит Ливий, Страбон, Плиний, Цицерон, Вергилий. Под властью римлян город пережил эпоху своего наивысшего расцвета в I–II вв., имея свой сенат, магистраты и курию. Здесь были построены форум, термы, театр и амфитеатр, храмы; чеканились монеты. При Диоклетиане Новый Карфаген стал центром одной из семи провинций полуострова.

Город пережил нашествие вандалов, власть византийцев. При вестготах он становится одним из важных центров христианской церкви. История становления и укрепления последней и роли выдающихся ее деятелей и рассматривается в книге.

Автором данного труда является ученый францисканец, уроженец Картахены, в 15-летнем возрасте принявший монашеский обет. Л. Солер (1709–1780) получил образование в Коллегии Пресвятой Девы в Мурсии, большую часть жизни посвятил обучению клира, служил монахом монастыря Св. Франциска в Картахене, где и был похоронен. Его могила, как и сам монастырь, не сохранились; в наши дни на этом месте – городская площадь с подземной стоянкой. Вместе с тем он не забыт: в Мурсии именем Л. Солера названа улица, двухсотлетие выхода в свет его труда было отмечено в научной литературе [7, 8].

Ученый был искренним патриотом своего родного города, что ярко отразилось как в самом факте обращения к написанию труда, прославляющего его малую родину, так и в интерпретации и оценке ряда событий, связанных с ее историей. По его убеждению, например, явление Испании Сантьяго произошло именно через порт Картахены. Логика Солера, находившая, как он считал, подтверждение своей безупречности в конкретных исторических событиях, выстраивала следующий подход: «Если Сципион считал, что захват Картахены [как оплота карфагенян], был равносильным завоеванию всего Пире-

нейского полуострова, – почему бы и апостолу Иакову не поступать так же?» [7. С. 109–110].

В первой части сочинения Солера рассматривается древняя и средневековая история Картахены, особое место отведено здесь четырем картахенским святым. Во второй части автор фокусирует свое внимание на фигуре одного из них – епископа Картахены и ученого богослова Святого Фулгенция. Побуждаемый церковными иерархами Картахены и по своему искреннему желанию Л. Солер вступает в полемику с некоторыми учеными богословами, отрицавшими факт пребывания Фулгенция в сане епископа и не признававшими его ученых заслуг.

В прологе ко второму тому автор открыто заявляет, что меняет метод подачи материала, ибо в этой части изменяет сами мотивы. Главное – «не повествовать... но защищать достоинство церкви Картахены, защищать ее величие, которое она обрела, имея в качестве своего прелата, пастыря и отца – Святого Фулгенция» [9. С. 13].

Как и в случае с идентификацией, казалось бы, малоизвестной Картахены, опять же следует подчеркнуть, что центральной фигурой второй части труда Солера выступает отнюдь не скромный церковный иерарх местного значения. Фулгенций (ок. 540 – ок. 630 г.) родился Картахене, в семье, в которой четверо из пяти детей стали выдающимися церковными деятелями и были причислены к лику святых. Именно о них идет речь в первой части книги Солера, а вторая посвящается одному из них – епископу Картахены Фулгенцию. Добавим, что братьями Фулгенция были епископы Севильи Леандр и Исидор, известный в истории как выдающийся средневековый энциклопедист Исидор Севильский. Сестрой трех епископов, также причисленной к лику святых, была Флорентина, принявшая аскетический образ жизни и основавшая монастырь близ Эсихи.

Спустя тысячелетие, как оказалось, не все достойные деятели вестготского периода остались защищенными своими заслугами и даже саном святых. Л. Солер путем многолетнего изучения обширного круга источников, которыми располагал XVIII в., предпринимает попытку восстановить истину, о приверженности которой он говорит неоднократно на страницах своего ученого труда («Я люблю истину и люблю свою родину, но это чувство подчиняется любви к истине»).

Трудно не заметить, что полемика Солера по своей форме раскрывает его как истинного последователя св. Франциска. Солер сознательно стремится не нанести обиды своим оппонентам, которых называет умнейшими, достойнейшими учеными. Д. Карбахо Лопес отмечает особую деликатность, проявляемую Солером на страницах его книги. «Читая неторопливо его ученый труд, осознаешь те прекрасные природные качества и данные, которые украшали этого человека, – пишет он. – Зачастую они более значимы, нежели красота и культура; эти свойства души не разрушает время, они не подвергаются воздействию капризов зрения. Эти качества – искренность, простота, доброта, смирение, постоянное стремление подчинять все истине... как это он делает, подчиняя ей свою любовь и безграничную преданность своей малой родине Картахене. Эта доброта восхищает» [8. С. 72–73]. «Этот выдающийся францисканец, сын юго-восточной испанской провинции, падре Леандро Со-

лер, – по убеждению современного ученого, – навсегда останется славой, честью и гордостью Картахены, Мурсии и Испании» [8. С. 73].

Рассматриваемый экземпляр ученого труда Л. Солера представляет собой книгу среднего размера 19,9 x 14,7 см, толщиной 3,5 см, в цельнокожаном переплете светло-бежевого (слонового) цвета. Слева вверху и внизу на обеих сторонах переплета видны 4 диагональные одиночные стежки размером от 0,5 до 0,7 см, сделанные толстым шнуром под цвет переплета. На корешке имеется белая бумажная наклейка с названием работы. Обрез, красного, местами в крапинку, цвета, окрашен неровно или выгорел.

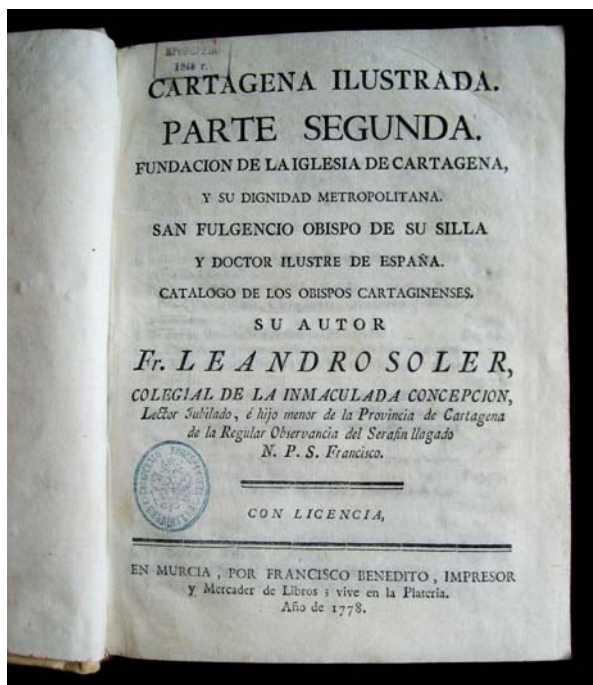
Форзац бумажный, неокрашенный. На левой стороне форзаца наклеен экслибрис владельца с изображением баронского герба. В центре – квадрат с диагональной полосой, на которой изображены последовательно четыре стрелы, направленные снизу вверх и справа налево по диагонали; в середине полосы, между двумя парами стрел в квадрате изображен крылатый герб, повторяющий изображение двуглавого орла с короной, венчающее весь рисунок. В нижней половине центрального квадрата изображен орнамент из светлых и темных треугольников, в верхнем правом углу – голова зверька.

Выше изображена рыцарская голова в шлеме, которую венчает корона, на ней – двуглавый орел с короной. Слева – еще одна рыцарская голова в шлеме, за которой изображена поднятая рука, держащая греческий крест, справа – рыцарская голова в шлеме, за которой изображена поднятая рука с мечом, направленным в сторону центральной рыцарской головы. Три горизонтально расположенные рыцарские головы изображены на фоне растительного орнамента. Ниже справа и слева от центрального квадрата с диагональной полосой изображены два соболя, стоящие на задних лапах и смотрящие друг на друга. Снизу герб окаймляет лента с надписью по-латыни: «TERRAM OPES PATRIAE. SUBI NOMEN» (Богатство земли отечеству, себе – имя). Над лентой орнаментально изображены восемь крестов, похожих на стилизованные ордена.

Титульный лист второй части книги Л. Солера «Cartagena ilustrada» из собрания Строганова содержит следующий текст на испанском языке: *Cartagena ilustrada. / Parte segunda. / Fundación de la Iglesia de Cartagena, / y su dignidad metropolitana. / San Fulgencio Obispo de su silla / y Doctor Ilustre de España. / Catálogo de los obispos cartagineses. / Su autor / Fr. Leandro Soler, / Colegial de la Inmaculada Concepción, / Lector Jubilado é hijo menor de la Provincia de Cartagena / de la Regular Observancia del Serafín Llagado / N. P. S. Francisco. / Con licencia, / en Murcia, por Francisco Benedito, Impresor / y Mercader de Libros; vive en Platería. / Año 1778.*

Этот текст в русском переводе сообщает нам следующее: Прославленная Картахена. / Часть вторая. / Утверждение Церкви в Картахене / и сана архиепископа. / Святой Фульгенций, ее епископ / и знаменитый ученый Испании. / Каталог картахенских епископов. / Автор / монах Леандро Солер, / член Коллегии Непорочного Зачатия, / находящийся на пенсии лектор, уроженец Провинции Картахена / и член монашеского ордена, почитающего распятого Серафима Отца нашего Святого Франциска. / По лицензии / [издано] в Мурсии Франсиско Бенедито, издателем и книготорговцем, живущем на Платерии. / 1778 год.

Титульный лист второй части
книги Л. Солера «Прославленная
Картахена...» (Мурсия, 1778)

Книга объемом 541 с., имеет несколько разделов, включая их список (с. 1–4); раздел предварительных замечаний (с. 5–12); пролог (с. 13–14) и расположенный на четвертой странице список опечаток, с указанием страницы, колонки и строки. Указанные с первой по четырнадцатую страницы не включены в пагинацию, основной текст начинается с первой указанной страницы и заканчивается на с. 488. Основной текст разделен автором на три, по его терминологии, «историко-апологетических доклада», в которых, как он извещает в прологе, излагаются следующие важные темы: «Основание епископской церкви в Картахене и суть ее как метрополии»; содержание деятельности св. Фульгенция как выдающегося прелата. В третьем «докладе» последний показан как ученый-богослов, «просиявший над Испанией и просветивший ее» [9. С. 13].

На с. 489–556 автором представлен Каталог выдающихся епископов святой церкви Картахены. Завершают книгу пронумерованные страницы, содержащие индекс наиболее важных предметов, освещаемых во второй части «Cartagena ilustrada».

Текст на страницах книги Л. Солера расположен в две колонки; в конце каждой страницы на последней строке слева, в соответствии со старинными правилами, располагается начало первого слова следующей страницы. Рассматриваемая нами вторая часть работы имеет минимальное художественное оформление, сведенное к выделению инициала «E» на с. 1, 223 и 404 и двум виньеткам на с. 1 (заставка) и с. 488 (концовка). Последняя изображает епископскую митру, крест и посох.

Непростой задачей оказалось расшифровать буквы, помещенные в самом конце книги на последней ее странице: «O.S.C.S.R.E.S.». Ряд испанских справочников не содержат необходимой информации. Любопытно, что в испанских блогах, где размещаются объявления о продаже антиквариата и старинных книг, встречается тот же вопрос, с которым продающий книгу обращается к потенциальному покупателю. Ответ пришлось искать в текстах статей и монографий, что дало положительный результат. Последние буквы книги Л. Солера в сокращенном виде представляют латинскую фразу: «Omnia subicio censurae sanctae romanae ecclesiae» (Я подчиняю всё цензуре святой римской церкви). В таком виде эта фраза часто завершает тексты религиозного содержания, издававшиеся в эпоху, когда жил наш автор.

Дальнейшее изучение «испанской составляющей» библиотеки Строганова представляется интересным и необходимым с точки зрения осуществления ее описания, воссоздания картины формирования книжного фонда, что могло бы содействовать освещению вопроса о путях развития знаменитого книжного собрания, отражения в нем эпохи, а также масштаба личности его владельца, с его интересами, вкусами, областью деятельности.

Литература

1. *Мудрова Н.А.* Исследование и реконструкция библиотек Строгановых XVI–XX вв. // История библиотек: Исследования, материалы, документы. Вып. 8. СПб., 2010. С. 210–223.
2. *Чудинов А.В.* «Русский якобинец» Павел Строганов: Легенда и действительность // Новая и новейшая история. 2001. №4.
3. *Саплин А.И.* Российский посол в Испании (1805–1809 гг.) // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 178–184.
4. *Кудрявцева Е.П.* Российский дипломат Г.А. Строганов (1770–1857) // Новая и новейшая история. 1993. № 4.
5. *Жеравина О.А.* Мадридское издание «Дон Кихота» 1780 г. из книжного собрания Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 3. С. 55–66.
6. *Каталог* главной библиотеки Императорского Томского университета. Т. 1. (Иностранное отделение). № 1–20.000. Томск: Типо-лит. В.В. Михайлова и П.И. Макушина, 1889. 256 с.
7. *Rubio Paredes J.M.* «Cartagena ilustrada» de Leandro Soler: homenaje en su bicentenario // Margetana. 1978. № 54. P. 101–116.
8. *Carbajo López D.* Leandro Soler Rocel, franciscano, gloria de Cartagena y de Murcia // Margetana. 1979. № 56. P. 59–73.
9. *Soler Leandro.* Cartagena ilustrada. Parte 2: Fundación de la iglesia de Cartagena, y su dignidad metropolitana. – Murcia: Francisco Benedito, 1778. [14], 541 p. + [6 p.].
10. *Marín Díaz* Purificación. La Granada «falsificada»: El pícaro Juan de Flores. URL: http://www.academia.edu/1482672/La_Granada_falsificada_El_picaro_Juan_de_Flores (дата обращения: 10.11.2012).